

СУДЬБЫ ОТЕЧЕСТВА В КРАСКАХ ПАЛЕХА

Научная статья

УДК 745.513(091)(470.315)

DOI: 10.46724/NOOS.2022.4.67-71

А. В. Брагин

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ФРЕЙМЫ ПАЛЕХСКОЙ ЖИВОПИСИ: ОБРАЗЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Аннотация. Формы, лежащие в основе палехской традиционной живописи, прежде всего лаковой миниатюры, имеют в качестве своей основы архетипические рамки, упорядочивающие определенным образом восприятие мира и его отображение. Эти архетипические рамки-фреймы порождены спецификой национального менталитета, природных и социальных особенностей Палеха. Сами архетипические фреймы являются выражением специфической для русского народа системы ценностей, причем в художественных формах и ракурсах, носящих эндемический характер. Лаковая миниатюра, как высшая точка развития палехской живописи, выражает не просто систему традиционных ценностей Русского мира, но и его предназначения в существовании человечества (противостояние социальной энтропии). Она выполняет роль камертона, настраивающего сознание людей на конструктивное взаимодействие с природой и обществом, что делает ее востребованной и самовоспроизводящейся в рамках данного этнокультурного субстрата.

Ключевые слова: Палех, фрейм, архетип, образы, ценности, предназначение

Ссылка для цитирования: Брагин А. В. Архетипические фреймы палехской живописи: образы и средства выражения // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 4. С. 67—71.

Original article

A. V. Bragin

ARCHETYPICAL FRAMES OF PALEKH PAINTING: IMAGES AND FACILITY OF THE EXPRESSION

Abstract. The Forms, being the basis of Palekh traditional painting, first of the miniature varnish, have as its bases archetypal frames, regularizing determined by image perception world and its image. These archetypal of the frame-frames by induced specifics national mentality, natural and social particularities Palekh. Archetypal frames themselves are an expression specific for Russian folk of the system of valuables moreover in artistic forms and foreshortening, carrying endemic nature. Miniature varnish, as high point of the development Palekh painting, expresses not simply system of traditional valuables of the Russian world, but also its destinations in existence humanity (the opposition to social entropy). She executes the role of the tuning fork, adjusting consciousness of the people on constructive interaction with nature and society that does its claimed and self-made within the framework of given ethnic and cultural substrate.

© Брагин А. И., 2022

Ноосферные исследования. 2022. Вып. 4. С. 67—71 •

Keywords: frame, archetype, images, spiritual value, destination

Citation Link: Bragin, A. V. (2022) Arkhetipicheskiye freymy palekhskoy zhivopisi: obrazy i sredstva vyrazheniya [Archetypical frames of Palekh painting: images and facility of the expression], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 67—71.

Палехское искусство родилось из традиционного народного промысла, самовыражение было не главным. Главным было получение средств к существованию, наиболее оптимальным образом. Для жителей Палеха таким оптимальным средством было иконописание. Причем, иконописание проходило определенные переломы в своем развитии, связанные не столько с формой, сколько с содержанием. Существенными переломами стала Никоновская реформа церкви, Великая Октябрьская социалистическая революция и период после краха СССР. Особенно значимым в аспекте именно развития был конечно перелом, связанный с созданием Советского государства. Он сопровождался не только весьма болезненной корректировкой содержания (обусловленного новой доминирующей идеологией), но и материальных средств выражения. После революции попытки выживать вне живописных навыков продемонстрировали свою несостоятельность, что обусловило поиск возможности вернуться к живописанию, но изменив материал и тематику. Иконопись, на плоскости в соответствии с христианской иконографией, сменилась прежде всего рисованием по выгнутой поверхности (папье-маше специфически выделанное) — шкатулок, портсигаров, блюд и т. п. в технике лаковой миниатюры. При этом, новая советская тематика облекалась в старые отработанные формы иконописи, тем более, что архетипическая основа образного строя сознания осталось прежней. Существенно, что на этом пути палехское искусство от народного промысла постепенно поднялось к высотам искусства. После краха СССР наблюдается явный кризис палехской миниатюры, в рамках общего кризиса российского общества, направляемого западными конкурентами к окончательному распаду. Однако, инерциальность системы общественного сознания и происходящие с начала 2000 года изменения дают надежду на конструктивное разрешение возникших проблем. Укрепляют в позитивных надеждах как глубинные основы российской ментальности, так и архетипический характер лежащий в основе отражения и воспроизводства общества как в формах социальной жизни, так и художественном выражении в системе образов.

Палехская живопись даже в самых своих реалистических выражениях обязательно несет в себе символическую составляющую, сопрячающую мифу (как его понимал А. Ф. Лосев (см.: [Лосев])), изначальным архетипам национального сознания (специфику которых очень точно описал Г. Д. Гачев — (см.: [Гачев])). Особенно это касается палехской лаковой миниатюры, в произведениях которой авторам всегда удавалось «оказаться за пределами всех поверхностных возбуждений или, скорее, отступить вонне, чтобы сделать для сознания возможным обладание неистощимым изобилием того, что никогда не проявляет себя до конца, никогда не становится чем-то внешне определенным, но остается скрытым как возможность и тем самым как цельность...» [Жюльен: 67]. В изобразительном искусстве вообще, и в палехской живописи в особенности, наблюдается баланс в восприятии цельности метаисторической реальности и ее частичного выражения в конкретном историческом событии, фактически как бы просвечивает одно

через другое глубоко индивидуальное в выражении и восприятии мира и общее, временное и вневременное, дискретное и континуальное.

Очень точно и образно о специфике национального в отображении мира определил Корнилов: «Сейчас, когда о единстве и многообразии внешнего мира известно практически всем, но непосредственно воспринимается лишь малая часть этого мира (одна из «единственностей»), национальные точки зрения на мир можно сравнить с восприятием людей, живущих в разных домах и на разных этажах, чьи окна выходят на один и тот же двор. В принципе, каждый из них знает все о своем дворе, знает, что где находится, но когда они смотрят каждый из своего окна, то видят либо совершенно разные вещи, либо те же самые, но в разных ракурсах». «Получается некий парадокс: объективный единый мир для каждого этноса различен, так как он соприкасается с ним только в какой-то одной части. Мир как бы повернут к конкретному народу лишь своей незначительной частью, которая и получает в языке наибольшую дифференциацию, ибо только она дается ему в непосредственных ощущениях, остальная часть внешнего мира обозначается «крупными мазками», не «прорисовывается» тщательно» [Корнилов: 146]. Действительно, есть глубинное общееархетипическое (задающее рамки) в отражении мира и его художественном выражении представителями человечества в целом, разных народов, культур (см., например, Г. Д. Гачев или Дж. Тресиддер), однако особый интерес представляет специфичное — ракурс и характер возникающего образа.

Палех — это место силы и точка эндемической сборки. Сама природа именно данного поселения генерирует творческое образное восприятие мира, типично русское. Причем восприятию этому свойственно любование русской землей как центром упорядоченного земного круга, присущее древнерусской литературе, например, «Слову о полку Игореве», или в «Слову о гибели Русской земли». Можно рассматривать практически любую палехскую миниатюру, любого палехского автора и она находит чудесное и совсем не случайное созвучие в знаменитом художественном образе из «Слова о гибели земли Русской»: «О, светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами ты нас дивишь: дивишь озерами многими, реками и источниками местнотимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями чудными, зверьми различными и птицами бесчисленными, городами великими, селами чудными, садами монастырскими, храмами церковными и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими! Всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!» [Древнерусская литература: 158—159].

Существенно, что палехские миниатюры демонстрируют архетипичные рамки (фреймы) упорядочения изображаемого в художественных образах. Каждая миниатюра представляет собой уникальную реплику общей системы ценностей, восприятия мироздания (в рамках базового фрейма), причем все эти реплики носят в этом аспекте фрактальный характер. Подобие таких реплик бесконечно дробное по размерности, они авторски разнообразны и одновременно едины, ибо как справедливо заметил А. Г. Дугин: «Нарративов бесконечное количество. Язык — один» [Дугин].

Пример палехской лаковой миниатюры разной тематики и разных авторов с общим восприятием мира в рамках архетипического фрейма

Зрителю как бы открывается портал в Вечность — прошлое настоящее и будущее присутствуют одновременно, в динамике метаморфоз, как и вся земля Русская пространственно. Люди строения, вся природа находятся в гармоничном живом единстве. В таком характере упорядоченности явственно просматривается энтелехия — целевая причина мира в его устремленности к совершенству, гармоническому взаимодействию частей, к гомеостазису. Архетип-фрейм задает в данном случае взгляд на мир через призму вечности и гомеостатичности (противостояния хаосу). При этом подчеркивается роль Русской Земли как центра, динамично удерживающего (катехон) согласно замыслу Божьему (природе мироздания) от хаоса, энтропии.

Значимость выявления архетипических фреймов и обусловленных ими параметров восприятия мироздания во многом обусловлена тем, что «В процессе обмена идеями между людьми (и даже культурами) образы, символы предшествовали слову...» [Тресиддер: 5]. Общепринятая система жизненных символов позволяет людям чувствовать гармонию друг с другом, обществом и космосом, побуждает к коллективным действиям. Люди до сих пор сражаются и умирают под эмблемами, штандартами и знаменами, имеющими символическое значение» [Тресиддер: 5]. Подчеркнем, что архетип как чистая форма глубоко вшит в восприятие мира русским человеком и потому неразрушаем, обстоятельства могут деформировать, снести внешнее, связанное с воспитанием, но не это. Фундамент неуничтожим, срыть до «материка» русскость не удастся, а значит пока сохраняются корни — этнокультурный субстрат и сопричастность Природе и Истории, не только менталитет, но и образы восприятия воспроизводимы, даже самовоспроизводимы. Это дает надежду на продолжение бытия Русского мира не только в политическом или экономическом, но и в культурном аспекте, в частности, сохранение и возрождение традиционного палехского искусства. Здесь можно рассчитывать и на помощь государства, т. к. традиционное искусство, к которому относится и палехская лаковая миниатюра, выполняет роль камертона, настраивающего сознание людей на конструктивное взаимодействие с природой и обществом, в рамках данного этнокультурного субстрата.

Библиографический список / References

Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд. МГУ, 1982. 480 с.
(Losev A. F. *The Sign. The Symbol. The Myth*, Moscow, 1982, 480 p. — In Russ.)

- Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 396 с.
(Gachev G. D. *The National images of the world*, Moscow, 1988, 396 p. — In Russ.)
- Жюльен Ф. Пресность как добродетель: от эстетики к политике в китайской традиции // Бог — человек — общество в традиционных культурах Востока. М.: Наука, 1993. С. 66—71.
(Jyulien F. *Inspidity as virtue: from aesthetics to politician in chinese tradition*, Stepanyants M. T. (ed) *God — a person — a society in traditional culture of the Orient*, Moscow, 1993, pp. 66—71. — In Russ.)
- Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
(Kornilov O. A. *The Language pictures of the world as derived national mentalities*, Moscow, 2003, 349 p. — In Russ.)
- Древнерусская литература. М.: АСТ: Олимп, 1998. 604 с.
(*Drevnerusskaya literature*, Moscow, 1998, 604 p. — In Russ.)
- Дугин А. Г. Выступление на заседании круглого стола «Противодействие враждебным нарративам в информационной, культурной и образовательной среде» в Совете Федерации 26 октября 2022 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/nam_nuzhen_suverennij_jzik (дата обращения: 15.11.2022).
(Dugin A. G. The Appearance on meeting of the round table "Reluctance hostile narrative in information, cultural and educational ambience" in Advice of the Federations on October 26 2022. URL: https://zavtra.ru/blogs/nam_nuzhen_suverennij_jzik (the date of the address: 15.11.2022). — In Russ.)
- Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Гранд, 1999. 430 с.
(Tresidder J. *The Dictionary symbols*, Moscow, 1999, 430 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Bragin Andrey Vitalievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru